

А.С. Ягловский

DOI: 10.25693/ SVGV.2021.34.1.002

УДК 902.2(571.56)

Археологические памятники Нижнеколымского района

В статье приводятся актуальные данные по археологическому изучению Нижнеколымского района Республики Саха (Якутия). В разные годы район изучался участником Северо-Восточной географической экспедиции Г.А. Сарычевым, членами Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции политическими ссыльными В.И. Иохельсоном и В.Г. Богоразом, Ленской историко-археологической экспедицией под рук. А.П. Окладникова, Приленской археологической экспедицией Якутского филиала Сибирского отделения Академии наук СССР под рук. Ю.А. Мочанова и С.А. Федосеевой. Наиболее полное исследование Нижней Колымы провел сотрудник ПАЭ Сергей Павлович Кистенев, открывший основную часть её памятников. Результатом работ стало уточнение количества памятников до 52 объектов археологического наследия (стоянок, погребений, острога) от позднего палеолита до XVII века.

Цель статьи – составить актуальную карту объектов археологического наследия Нижнеколымского района, провести систематизацию и классификацию выявленных памятников и их материальных комплексов.

Источниковую базу настоящего исследования составляют материалы Приленской археологической экспедиции Арктического научного центра АН РС(Я). Использовались технико-типологический, сравнительно-сопоставительный методы исследования.

В статье приведен актуальный и уточненный список памятников Нижнеколымского района, дана их краткая характеристика, составлена карта. Памятники в основном обнаружены на правом берегу Колымы в её нижнем течении – притоке р. Пантелеиха, протоке Стадухинской и в Халарчинской тундре. Разновременные памятники содержат в себе материалы сумнагинской, сылахской, белькачинской, ымыяхтахской и усть-мильской приленских культур, а также культурных комплексов раннего железного века и нового времени.

Ключевые слова: Якутия, Колыма, Стадухинская, Пантелеиха, Алазея, Коньковая, Большая Куропаточья, стоянки, погребения, каменный век

Введение. Данная работа уточняет количество (стоянки, погребения, острог) различной хронологии – от позднего палеолита до XVII века: Четырехстолбовой I, II, Край леса, Каменный мыс, Старые Петушки, Зеленый мыс I, II, III, Пантелеиха I,

II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, Пирс, Орбита I, II, Комарок I, II, III, Гора I, II, Родинка I, II, III, IV, V, Родинское погребение I, II, Погромное, Боёково, Дуванный Яр, Ванхотвеем I, II, III, Энтоургивеем, Фроловская I, II, III, IV, Стадухинская I, II, III, Стадухинский острог, Котельническая I, II, Коньковая I, II, Большая Куропаточья. Из них два памятника поставлены на учет в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации – стоянки Зеленый Мыс и Черский.

Количество археологических памятников уточнено на основании изучения доступных научных публикаций, полевых отчетов экспедиций, Постановления Совета Министров Якутской

АССР «О состояниях и мерах по улучшению охраны памятников истории и культуры Якутской АССР» от 31.12.1976, а также списка выявленных объектов археологического наследия Нижнеколымского района Республики Саха (Якутия). При составлении последнего в перечень, утвержденный в дальнейшем Распоряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 апреля 2008 года № 402-р «Об утверждении объектов культурного наследия – выявленных недвижимых памятников истории и культуры по разделу «Археология»», включено 46 объектов археологии¹.

Главной целью настоящей работы является уточнение количества археологических памятников Нижнеколымского района РС (Я), вклю-

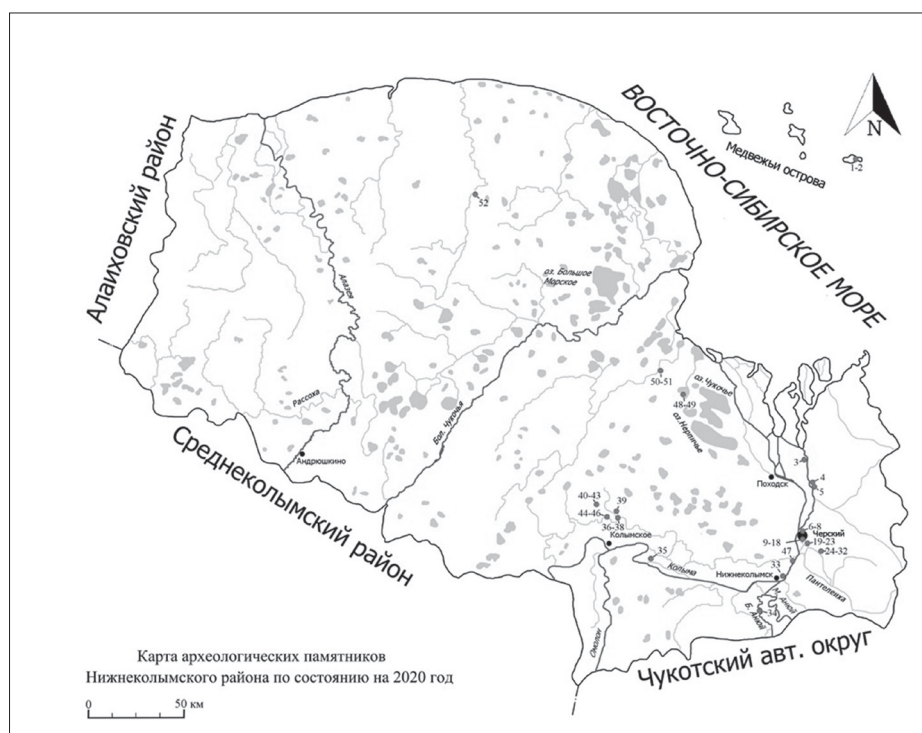

Рис. 1. Карта памятников Нижнеколымского района 2020 г.²

¹Перечень выявленных объектов археологического наследия на 01.11.2020 г. Департамента Республики Саха (Якутия) по охране объектов культурного наследия 2020 г. С. 56. URL: <https://depohran.sakha.gov.ru/Deyatelnosty/informatsiya-ob-obektah-kulturnogo-nasledija-na-territorii-respubliki-saha-jakutiya> (дата обращения: 02.12.2020).

²Легенда к карте: 1 – Четырехстолбовой I; 2 – Четырехстолбовой II; 3 – Край леса; 4 – Каменный мыс; 5 – Старые Петушки; 6 – Зеленый мыс I; 7 – Зеленый мыс II; 8 – Зеленый мыс III; 9 – Пантелеиха I; 10 – Пантелеиха II; 11 – Пантелеиха III; 12 – Пантелеиха IV; 13 – Пантелеиха V; 14 – Пантелеиха VI; 15 – Пантелеиха VII; 16 – Пантелеиха VIII; 17 – Пантелеиха IX; 18 – Пирс; 19 – Орбита I; 20 – Орбита II; 21 – Комарок I; 22 – Комарок II; 23 – Комарок III; 24 – Пантелеиха-гора I; 25 – Пантелеиха-гора II; 26 – Родинка I; 27 – Родинка II; 28 – Родинка III; 29 – Родинка IV; 30 – Родинка V; 31 – Родинское погребение I; 32 – Родинское погребение II; 33 – Погромное; 34 – Боёково; 35 – Дуванный Яр; 36 – Ванхотвеем I; 37 – Ванхотвеем II; 38 – Ванхотвеем III; 39 – Энтоургивеем; 40 – Фроловская I; 41 – Фроловская II; 42 – Фроловская III; 43 – Фроловская IV; 44 – Стадухинская I; 45 – Стадухинская II; 46 – Стадухинская III; 47 – Стадухинский острог; 48 – Котельническая I; 49 – Котельническая II; 50 – Коньковая I; 51 – Коньковая II; 52 – Большая Куропаточья.

чая памятники, не вошедшие в перечень объектов культурного наследия – это стоянки Боёково, Зеленый мыс I, Пантелеиха I, Погромное, Дуванный Яр, Фроловская IV и Родинское погребение II, а также составление карты их расположения. В основу работы было положено изучение опубликованных научных работ по теме статьи, коллекций Приленской археологической экспедиции Арктического научно-исследовательского центра, архивных и картографических материалов, сопоставление их со списками археологических памятников, исторический и краткий историографический обзор, а в конечном итоге составление актуальной карты объектов археологического наследия Нижнеколымского района. Впервые публикуются данные о стоянках Боёково и Погромное, открытые соответственно С.П. Кистеневым и С.А. Федосеевой (рис. 1).

Крупными исследованиями по проблеме изученности археологических памятников в Нижнеколымском районе занимался С.П. Кистенев, непосредственный участник и во многих случаях начальник всех археологических экспедиций ПАЭ в данный район. Итогом его многолетних трудов стала диссертационная работа 1990 г. на тему «Каменный век бассейна Нижней Колымы», включающая в себя карту археологических памятников бассейна Нижней Колымы. В 2017 г. С.Б. Слободинным опубликована статья «Современное состояние археологической изученности бассейна р. Колыма (к 70-летию Колымской экспедиции А.П. Окладникова)», где автором дано описание памятников р. Колыма и ее притоков, в том числе некоторых памятников Нижнеколымского района, а также составлена карта памятников. В 2014, 2019–2020 гг. А.А. Сулеймановым опубликованы статьи «Юкагирская комплексная экспедиция 1959 г.», «Академия наук СССР и археологическое изучение арктических районов Якутии в 1950-е – 1970-е гг.» и «Академия наук СССР и археологическое изучение арктических районов Якутии в 1980-е – 1991 гг.» в основном по материалам архива Института археологии РАН. Работы посвящены археологическим изысканиям в арктических районах Якутии – главным образом, в бассейнах рек Колымы, Индигирки и Яны, а также на архипелаге Новосибирских островов [Сулейманов, 2020: 55]. Исследователем выпол-

нен большой труд по изучению истории археологических изысканий во второй половине XX в., однако необходимые с точки зрения археологии подробности отсутствуют.

К 1999 г. коллектив отдела археологии и палеоэкологии человека ИГИ АН РС (Я) должен был выпустить монографию «Археологические памятники Якутии. Бассейны Яны, Индигирки, Колымы, Алазеи». В труде предполагалось объединить исследования в указанных районах в один источник, однако в силу объективных причин работа не увидела свет. Данная статья написана в рамках возобновления работ по изданию монографии. В свете исследований и технических достижений, произошедших за последние 20 лет, труды С.П. Кистенева по Нижней Колыме требуют обновления и дополнения, с чем и связана актуальность данной статьи. Кроме того, большинство памятников Нижнеколымского района не включены в ЕГРОКН и не имеют для этого достаточных данных, статья подготавливает необходимый объем информации для выполнения вышеуказанных работ.

Первые раскопки археологического памятника на Колыме и вообще в Арктике были проделаны участником Северо-Восточной географической экспедиции Гавриилом Андреевичем Сарычевым. В 1787 г., проводя исследования одной из бухт около Баранова мыса, расположенной к востоку от устья Колымы, он заметил развалины древних землянок. Одну из них Сарычев раскопал и обнаружил вместе с костями животных обломки глиняных горшков и два каменных ножа полулунной формы [Сарычев, 1802: 96; Окладников, 1955: 120; Кистенев, 1990: 13]. Ныне оба Барановых мыса – Большой и Малый – административно относятся к Билибинскому району Чукотского автономного округа.

Дальнейшее изучение Колымы легло на плечи политессыльных В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза. Им принадлежит множество этнографических работ, посвященных юкагирам, якутам, чукчам, алеутам, корякам и ительменам. С 1900 по 1902 гг. В.И. Иохельсон, возглавляя Сибирский отряд Джезуповской Северо-Тихоокеанской экспедиции, собрал значительный, в том числе и археологический, материал, который ныне хранится в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке (США). В целом археологические работы, проведенные ис-

следователями в XIX – начале XX вв. в бассейне Нижней Колымы, можно назвать любительскими, без использования научных методов, которых на тот момент еще не существовало.

Серьезные археологические исследования Нижней Колымы начинаются в советский период истории и неразрывно связаны с именами А.П. Окладникова, Ю.А. Мочанова, С.А. Федосеевой, С.П. Кистенева. Первая специальная археологическая разведка в долине Колымы проводилась Ленской историко-археологической экспедицией под рук. А.П. Окладникова в 1946 г. Исследования велись совместно с Арктическим институтом Главсевморпути при содействии Якутского научно-исследовательского института языка, литературы и истории [Окладников, 1947: 13; Кистенев, 1990: 17]. Протяженность маршрута с верховьев до устья Колымы составила 1665 км [Окладников, 1947: 76]. Древние стоянки неолитического времени обнаружены в среднем и нижнем течении Колымы в местностях Лабуя, Помазкино, Нижние Кресты и Петушки [Кистенев, 1990: 17]. Из них Нижние Кресты и Петушки расположены в Нижнеколымском районе и являются первыми официально выявленными памятниками археологии в районе.

Локализация данных памятников вызывает затруднения в силу особенностей географических привязок А.П. Окладникова, сами же материалы стоянок в научный оборот до сих не были введены. Стоянка Нижние Кресты расположена на территории пос. Черский, поскольку до 1963 г. он носил название Нижние Кресты и вполне может соответствовать одному из памятников, открытых в дальнейшем ПАЭ. Стоянка Петушки расположена в местности Старые Петушки, так как современное село Петушки было отстроено в период освоения Билибинских приисков как нефтебаза уже после экспедиции ЛИАЭ и может соответствовать стоянке Старые Петушки, открытой здесь ПАЭ.

В 1959 г. С.А. Федосеева в составе Юкагирской комплексной экспедиции Института языка литературы и истории ЯФ СО АН СССР 1959 г. провела разведку берегов реки Колыма. Недалеко от с. Нижнеколымск ею обнаружены Стадучинский острог и стоянка Погромное, данные о которой не были ранее опубликованы. В настоящее время материалы стоянки хранятся в Музее

арктической археологии им. С.А. Федосеевой АНИЦ АН РС(Я) [Ф. XVI-5].

В 1964 г. ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР принял решение приступить к сплошному археологическому изучению Якутии, обратив особое внимание на поиски следов палеолита и выявление четко стратифицированных многослойных памятников. В этой связи была создана Приленская археологическая экспедиция. Полевые работы охватили территорию всей Якутии [Дьяконов, 2017: 13]. В 1970 г. Северным отрядом ПАЭ открыты стоянки Старые Петушки, Зеленый мыс I–III, Пирс, Пантелеиха I–IX и Комарок I–III [Мочанов, 1971: 43–105].

Первые археологические находки Халарчинской тундры, находящейся на левом берегу Колымы в Нижнеколымском районе, были сделаны геологами в 1975 г. во время работ у озера Большое Котельничское, где ими были обнаружены фрагменты керамики, соотнесенные позже с усть-мильской культурой [Кистенев, 1990: 92]. В 1980 г. на основании сообщения геологов Якутского территориального управления отряд ПАЭ обнаружил стоянки Коньковая I, II, Котельничское I, II, Большая Куропаточья и памятники в районе Стадучинской протоки.

В полевые сезоны 1978, 1980, 1981 гг. Северо-Восточным отрядом ПАЭ производились работы в бассейне р. Пантелеиха – правого притока Нижней Колымы. В результате исследований на 30-километровом участке реки от бывшего пос. Пантелеиха до пос. Черский в местности Гора и Родинка обнаружены 7 памятников и 2 погребения [Кистенев, 1990: 63].

Материалы и методы. Источниковую базу настоящего исследования составляют археологические коллекции Приленской археологической экспедиции Арктического научного центра АН РС(Я) за 1959–1995 гг., а также архивные сведения и данные полевых описей ПАЭ, хранящиеся в фондах Музея арктической археологии им. С.А. Федосеевой АНИЦ АН РС(Я). Использовались технико-типологический, сравнительно-сопоставительный методы исследования.

Результаты. Описание памятников. Стоянка Боёково открыта в 1981 г. Её точное месторасположение не известно. Предположительно она находится на правом берегу речки Боёково недалеко от устья, где речка впадает в р. Большой Анюй. Коллекция находок включа-

ет в себя 3 каменных предмета¹. Памятник не датирован.

Стоянка Большая Куропаточья отмечена на левом берегу среднего течения р. Большая Куропаточья. Геолог П.А. Михайлов поднял отбойник из мелкозернистого диабаз со следами сильной сработанности [Спектор, 1980: 92]. Памятник не датирован.

Стоянка Ванхотвеем I находится в устье левого берега р. Ванхотвеем, впадающей в левый берег Стадухинской протоки. Коллекция находок составляет 36 каменных изделий², их выразительность не дала возможность определить культурную принадлежность стоянки.

Стоянка Ванхотвеем II расположена на левом берегу р. Колыма в 100 м от стоянки Ванхотвеем I. Стоянка представлена 5 изделиями из камня, 7 фрагментами керамики³. Несмотря на малочисленность коллекции, стоянка по характерным признакам отнесена к ымыяхтахской и усть-мильской культурам.

Стоянка Ванхотвеем III найдена на левом берегу Колымы в 120 м от стоянки Ванхотвеем II. Исследователям удалось собрать 8 каменных изделий⁴. Стоянка датирована эпохой неолита, а к сумнагинской культуре можно отнести обнаруженный на стоянке многофасеточный резец на призматическом кремневом нуклеусе.

Стоянка Гора I расположена на правом берегу р. Пантелеиха в 800 м ниже бывшего пос. Пантелеиха на 9-метровой надпойменной террасе. Коллекция составила 225 отщепов, 9 орудий, 8 заготовок, 2 пластины и 10 фрагментов керамики⁵. Памятник отнесен к ымыяхтахской культуре.

Стоянка Гора II обнаружена в заброшенном пос. Пантелеиха, материал собран на бечевнике и склонах 3-метровой поймы реки. Всего найдено 14 каменных изделий и 5 фрагментов вафельной керамики⁶, благодаря которой стоянка отнесена к ымыяхтахской культуре.

Стоянка Ентоургивеем расположена на левом берегу Стадухинской протоки между ручьями Ванхотвеем и Ентоургивеем в 3 км восточнее стоянок Ванхотвеем I–III на 5-метровой террасе. Инвентарь представлен 5 каменными орудиями⁷. Определить культурную принадлежность в силу недостаточности собранной коллекции не представляется возможным.

Стоянка Зеленый мыс I расположена на 16-метровой цокольной террасе р. Колыма. Находки представлены 24 мелкими сланцевыми и кремневыми отщепами, 3 пластинами, 3 орудиями, 1 фрагментом керамики⁸. По керамике стоянка отнесена к ымыяхтахской культуре [Кистенев, 1990: 78]. Памятник взят на государственную охрану в 1976 г. В Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации памятник указан как «стоянка Зеленый мыс».

Стоянки Зеленый Мыс II и III расположены ниже стоянки Зеленый Мыс I соответственно в 80 и 400 м на 14-метровой цокольной террасе. Находки каждой из стоянок представлены по 4 сланцевых отщепа в каждом⁹. Памятники не датированы.

Стоянка Каменный Мыс, открытая в 1981 г. Колымским отрядом ПАЭ, расположена на правом берегу р. Колыма в 7 км ниже пос. Петушки и в 2 км выше речки Каменушка на 15-метровой цокольной террасе. В результате работ обнаружены 50 отщепов разного размера и 1 фрагмент шнуровой керамики¹⁰, благодаря которой памятник отнесен к белькачинской культуре.

Стоянка Комарок I приурочена к 20-метровой коренной террасе правого берега р. Пантелеиха на правом приустьевом мысу небольшой речушки (правого притока р. Пантелеиха) в местности Комарок – месте празднования Ысыаха (северный уступ Халарчинской тундры).

¹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 28.

²Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 23.

³Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 23-24.

⁴Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 20-21, 30-31.

⁵Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 20-21, 30-31.

⁶Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 32.

⁷Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 24.

⁸Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 47, №80. Л. 5.

⁹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 47.

¹⁰Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 22.

Здесь с поверхности террасы, разрушенной строительными работами, собраны 4 отщепа и 1 вкладыш. Стоянка Комарок II представлена 20 отщепами, а Комарок III – 3 отщепами и 2 пластинами¹. Скучность коллекции не позволила как-либо характеризовать данные стоянки.

Памятник Коньковая I находится на правом берегу р. Коньковая в 4 км к юго-востоку от фактории Становая. Найден всего 1 обломок плоского наконечника стрелы из сланца², поэтому определить точную культурную принадлежность стоянки не представляется возможным. Пока лишь можно в целом отнести его к каменному веку.

Памятник Коньковая II выявлена в 120 м от стоянки Коньковая I. Найдены 1 костяное шило, 29 фрагментов керамики, кости животных³. Принадлежность стоянки определена к сыалахской культуре раннего неолита и раннему железному веку.

Стоянка Котельническая I открыта в 1980 г. Приурочена к мысу, отделяющему озеро Большое Котельническое от озера Малое Котельническое. Стоянка обращена к большому озеру [Кистенев, 1990: 81]. Находками на стоянке стали 2 каменных изделия, 77 фрагментов керамики и 2 обломка кости. Стоянка отнесена к усть-мильской культуре.

Стоянка Котельническая II открыта в 1980 г. в 4 км юго-западнее стоянки Котельническая I. Здесь обнаружен один обломок кремниевого наконечника стрелы⁴, что не дает возможности как-либо характеризовать данный памятник. В целом, можно отнести к каменному веку.

Стоянка Край Леса, открытая в 1981 г. Колымским отрядом ПАЭ, расположена в одноименной местности на бечевнике р. Колыма. Коллекция включает в себя 1 заготовку из сланца, 1 средний отщеп из диабазы и 2 мелких отщепа из диабазы⁵. Памятник не датирован.

Стоянки Орбита I, II открыты в 1990 г. ПАЭ. Географически соответствуют телевизионной

станции «Орбита», на удалении 1,6 км восточнее от стоянки Пантелеиха IX и в 450-500 м западнее стоянки Комарок I. Располагается на 20-метровой коренной террасе р. Колыма на правом берегу. Коллекция находок включает 23 отщепа⁶, что не позволяет однозначно установить культурную принадлежность стоянок.

Стоянка Пантелеиха I, обращена к р. Пантелеиха и располагается у здания аэропорта. Всего обнаружено 997 каменных изделий и 159 фрагментов керамики⁷. Среди прочего обнаружены изделия из обсидиана и целый каменный топор, выполненный из гальки глинисто-кремнистого сланца. На стоянке найдены определяющие формы, такие как прямоугольные и подпрямоугольные скребки подтипов IA и IB, наконечники стрел вариантов IБа и IIБб, которые в сочетании с керамикой дают основание судить о присутствии на стоянке комплексов сыалахской, белькачинской и ымыяхтахской неолитических культур, а также раннего железного века [Там же: 51]. Памятник взят на государственную охрану в 1976 г. В едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации указан как «стоянка Черский».

Стоянка Пантелеиха II расположена в 150–250 м от стоянки Пантелеиха I выше по течению реки. Среди 165 каменных изделий 12 орудий, 2 нуклеуса и 19 пластин⁸, по характеристикам которых памятник отнесен к неолиту.

Стоянка Пантелеиха III также удалена на 150–250 метров от стоянки Пантелеиха II. Артефакты представлены 54 каменными изделиями, среди которых 14 пластин и 8 орудий⁹. На стоянке Пантелеиха III обнаружены явно разновозрастные изделия [Там же: 55]. В целом стоянка отнесена к неолиту.

Стоянка Пантелеиха IV удалена на 150–250 м от стоянки Пантелеиха III, всего собрано 422 каменных изделия, 14 фрагментов керамики и 1

¹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 40.

²Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 25.

³Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 25.

⁴Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 26.

⁵Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 23.

⁶Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 39.

⁷Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 41-42,45, №80. Л. 5-11.

⁸Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 42,45, №80. Л. 11-13.

⁹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 47, №80. Л. 13-14.

железный нож¹. По характерным признакам стоянка отнесена исследователями к сумнагинской, белькачинской, ымыяхтахской культурам и раннему железному веку.

Стоянка Пантелеиха V удалена на 150–250 м от стоянки Пантелеиха IV. Всего собрано 55 каменных изделий, среди которых 1 нуклеус и 1 скребок, характерные для сумнагинской культуры.

Стоянка Пантелеиха VI удалена на 150–250 м от стоянки Пантелеиха V. Всего здесь собрано 39 изделий из камня². Точная культурная принадлежность не установлена, но мелкий конический нуклеус позволяет полагать о принадлежности стоянки к сумнагинской культуре.

Стоянка Пантелеиха VII отстоит от стоянки Пантелеиха VI на 150–250 м выше по течению реки. Коллекция памятника состоит из 79 каменных изделий³. Форма и способ обработки концевого скребка на пластине в сочетании с ножевидными пластинами и микропластиной свидетельствуют с большой долей вероятности о том, что стоянка Пантелеиха VII так же, как и две предыдущие, оставлена сумнагинцами [Кистенев, 1990: 60].

Стоянка Пантелеиха VIII находится на удалении 150–250 м от стоянки Пантелеиха VII. Всего здесь собрано 242 каменных изделия, среди которых 5 нуклеусов, 7 орудий и 30 ножевидных пластин⁴. Инвентарь определен как принадлежащий сумнагинской и ымыяхтахской культурам.

Стоянка Пантелеиха IX удалена от стоянки Пантелеиха VIII на 1,5 км и находится в конце взлётно-посадочной полосы, где ныне расположены карьерные выработки. Инвентарь состоит из 36 каменных изделий⁵. Невыразительность собранной коллекции не позволяет однозначно определить культурную принадлежность стоянки. В книге описей также фигурирует как Черский ГСМ в связи с близким расположением хранилища топлива рядом со стоянкой.

Стоянка Пирс описана как находящаяся на правом приустьевом мысу 20-метровой террасы р. Пантелеиха, в районе бывшего пирса. Сейчас борт террасы срезан вместе со всеми стоянками при строительстве ВПП аэропорта Черский. Всего здесь найдено 24 каменных изделия, среди которых 3 орудия и 4 ножевидные пластины [Мочанов 1977: 204–206]. Находки стоянки охарактеризованы как неолитические, при этом одно из орудий определено как сумнагинское.

Стоянка Погромное находится в одноименной местности на левом берегу Колымы в 3 км от с. Нижнеколымск. В переотложенном слое обнаружены 2 каменных орудия, 1 изделие из бивня мамонта, 1 халцедоновый отщеп, 2 отщепы из глинисто-кремнистого сланца, 2 термокола, 3 фрагмента керамики, 3 кости⁶. В связи со спорностью находок датировать стоянку без дополнительных исследований не представляется возможным.

Стоянка Родинка I обнаружена на правом берегу р. Пантелеиха в 17 км выше устья реки. Находки залегали прямо на раздернованной поверхности мыса террасы, где был заложен раскоп 3x4 метра. Инвентарь составил 314 каменных изделия и 10 фрагментов керамики⁷. Концевые скребки подтипов 1А и 1В, боковые скребки (тип 3), а также фрагменты шнуровой и вафельной керамики относятся к белькачинской и ымыяхтахской культурам среднего и позднего неолита. К сумнагинской культуре относятся концевые скребки с «ушками» и скребки на пластинчатых отщепках [Там же: 68].

Стоянка Родинка II находится на правом берегу р. Пантелеиха в 11 км ниже пос. Пантелеиха. Всего на стоянке обнаружены 42 каменных изделия, 24 фрагмента керамики, кости, 2 куса пемзы и 80 перламутровых бусин из раковин беззубок обыкновенных⁸. Памятник определен как относящийся к белькачинской и ымыяхтахской культурам.

¹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 43,46, №80. Л. 19.

²Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 43,46, №80. Л. 19.

³Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 44,46, №80. Л. 19.

⁴Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №33. Л. 46, №80. Л. 20-21.

⁵Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №80. Л. 22.

⁶Фондохранилище ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Ф. XVI.

⁷Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 23-26, 33.

⁸Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 26-27, 33-34.

Стоянка Родинка III находится на правом берегу р. Пантелеиха в 14 км выше устья р. Пантелеиха, а стоянка Родинка IV – в 3 км ниже стоянки Родинка III. Малочисленность археологического материала (7 и 2 сланцевых отщепов)¹ не позволила отнести стоянки к какой-либо культуре.

Стоянка Родинка V расположена на правом берегу р. Пантелеиха, в 500 метрах ниже стоянки Родинка IV. Археологический материал собран на бечевнике реки, коллекция составила 71 каменное изделие и 18 фрагментов керамики. В числе находок 10 ножей, 4 наконечника и 1 топор², это позволило отнести стоянку к сылахской, белькачинской, ымыяхтахской культурам и к эпохе бронзы.

Стоянка Стадухинская I обнаружена ПАЭ в 1980 г. на левом берегу р. Колыма в районе Стадухинской протоки. Представлена 68 каменными изделиями и 51 фрагментом керамики³. С.П. Кистенев определил на стоянке присутствие сылахской, белькачинской и ымыяхтахской культур.

Стоянка Стадухинская II обнаружена на левом берегу р. Колыма в 100 м от стоянки Стадухинская I. Инвентарь состоит из 5 каменных изделий⁴. Памятник не датирован.

Стоянка Стадухинская III находится на левом берегу р. Колыма в 160 м от стоянки Стадухинская II. Инвентарь состоит из 5 каменных изделий и 24 фрагментов керамики⁵. Принадлежность стоянки определена сылахской, ымыяхтахской и усть-мильской культурами.

Стадухинский острог основан в 1644 г. во время похода Михаила Стадухина и Дмитрия Зыряна на Колыму как ясачное зимовье и острог. Являлся административным центром Нижней Колымы и частично Чукотки. В 1672 г. по просьбам жителей из-за частых наводнений поселение было перенесено на левый берег р. Колыма напротив устья р. Анюя на место современного с. Нижнеколымска [Кистенев, Строгова, 2003: 42]. Впервые обнаружен С.А. Федосеевой в 1959 г. С 1986 по 1992 гг. археологическая экс-

педиция Якутского государственного университета под руководством А.Н. Алексеева вела планомерные раскопки русских поселений на северо-востоке Якутии [Алексеев, 1996: 17], в том числе Стадухинского острога. Вскрытая площадь составила 284 кв. м. В коллекцию экспедиции вошло несколько тысяч изделий из дерева, кости, металла и камня. В 2009 г. в связи с эрозионным обрушением берега было принято решение провести спасательные работы. Спасательные раскопки на территории острога проводились экспедицией НПО «Северная археология-1» (г. Сургут) под руководством Г.П. Визгалова в 2010 и 2012 гг. Всего удалось исследовать 165 кв. м. Коллекция находок составила 1447 артефактов. В ней представлены монеты XVII и XVIII вв., деревянные шахматные фигурки, бусины, изделия из кожи и ткани, предметы рыбного промысла (грузила, сетевые поплавки), охотничий инвентарь (стрелы, наконечники стрел, детали сторожевых ловушек), фрагменты фарфоровой посуды и др. Костных останков собрано 9014 единиц [Сериков, Визгалов, Коноваленко, 2016: 35].

Стоянка Старые Петушки I, открытая А.П. Окладниковым, и стоянка Старые Петушки II, открытая Ю.А. Мочановым, автором, вслед за С.П. Кистеневым, будут рассматриваться как единый памятник «Старые Петушки». Стоянка расположена на правом берегу протоки Каменная, впадающей в Колыму примерно в 1 км выше по течению Колымы от с. Петушки. Основные находки были рассеяны по краю 12-метровой эрозионной террасы, полого спускающейся к югу до высоты 7 метров и обрывающейся скалистым уступом к бечевнику Колымы [Федосеева, 1980: 155]. Коллекция составила 121 каменный предмет и 1 фрагмент вафельной керамики⁶, по которой памятник отнесен к ымыяхтахской культуре.

Стоянка Фроловская I расположена на левом берегу р. Колыма, в 30 км к северу от пос. Колымское и 6 км к западу от р. Ванхотвеем в

¹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 34.

²Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №39. Л. 35–36.

³Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 21.

⁴Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 22.

⁵Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 22.

⁶Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №80. Л. 24–25.

устье безымянного ручья. Сборы представлены 355 отщепами и одним точильным камнем¹, что не позволило датировать памятник.

Стоянка Фроловская II расположена на левом берегу р. Колыма в 120–160 м от стоянки Фроловская I. Обнаружено 9 отщепов². Памятник не датирован.

Стоянка Фроловская III расположена на левом берегу р. Колыма, в 120–160 м от стоянки Фроловская II. Характеризуется 20 изделиями из камня и 5 фрагментами сетчатой керамики³. По керамике стоянка определена относящейся к сылахской культуре.

Стоянка Фроловская IV расположена на левом берегу р. Колыма в 120–160 м от стоянки Фроловская III. Здесь собрана более внушительная коллекция из 336 отщепов, 12 ножевидных пластин, 12 вкладышей, 1 наконечника стрелы, 2 резцов, 2 скребков, 2 обломков ретушированных орудий, 25 фрагментов керамики⁴. Собранные материалы свидетельствуют о проживании на стоянке в сумнагинское, сылахское и белькачинское время.

Стоянки Четырехстолбовой I и II обнаружены в 1995 г. В ходе археологических изысканий обследовано 4 жилища и две стоянки. В общей сложности обнаружено 1626 предметов материальной культуры эпохи неолита и эскимосской культуры⁵. В настоящее время данная коллекция камерально не обработана.

Погребения Нижнеколымского района

Родинское погребение I обнаружено при раскопках стоянки Родинка II. У входа в нору американского суслика лежали бусы из створок раковин и костяное фаллосообразное изделие. Костяк был завернут в бересту и покоился на скальном основании террасы на глубине 60–64 см от дневной поверхности. Ориентирован костяк головой на восток, ногами к реке. Четкие контуры погребальной ямы в плане и разрезе не прослеживались [Кистенев, 1990: 70]. Погребальный инвентарь молодой женщины соста-

вил 173 предмета⁶, в том числе орудия охоты и предметы шаманского культа. Богатый и разнообразный инвентарь погребения позволил С.П. Кистеневу отнести погребение к поздним белькачинцам, которые имели контакты с ранними ымыяхтахцами [Кистенев, 1992].

Родинское погребение II открыто в 1981 г. через год после открытия первого погребения в той же местности. Антрополог Л.Ф. Томтосова определила останки как принадлежащие ребенку не старше 6 лет. Инвентарь составил 9 каменных отщепов, 7 бусин из створок раковин и 1 застежку из бивня мамонта⁷. С.П. Кистенев отнес погребение к тому же периоду, что и первое [Там же].

Погребение Дуваный Яр. В статье М. Сикоры, В.В. Питулько, В. Суозы и др. «The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene» (2018) содержится информация о черепе человека возрастом 9800 лет, который обнаружили на опорном разрезе верхнеплейстоценовых отложений Колымской низменности в местности Дуваный Яр. Исследователи генетики выделили Y-хромосомную гаплогруппу, характерную для американских индейцев [Sikora, 2018: 184]. Применяя комплексные методы научного познания, исследователи сделали вывод о заселении Северо-Востока Сибири минимум тремя волнами переселенцев, где первая волна не оставила прямых потомков. Также делается предположение о формировании предков коренных американцев на Северо-Востоке Сибири.

Обсуждение и заключение. Результатом работы исследователей стали 52 обнаруженных памятника археологического наследия. Из них 9 памятников относятся к сумнагинской культуре, 7 – к сылахской, 10 – к белькачинской, 14 – к ымыяхтахской, 3 – к усть-мильской, 4 – к культурам раннего железного века и 1 памятник нового времени. 23 памятника не датированы из-за отсутствия в коллекции артефактов с маркерами, характерными той или иной культуре. Большинство памятников являются сме-

¹Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 17.

²Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 17.

³Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 18.

⁴Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №34. Л. 19–20.

⁵Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №75. Л. 1–17.

⁶Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №81. Л. 1–5.

⁷Архив ГБУ АНИЦ АН РС (Я). Книга описей №81. Л. 6.

шанными и содержат разновременные культуры. Составленная карта демонстрирует, что большинство из них компактно сгруппированы рядом друг с другом. Это говорит о экстенсивных перспективах изучения района. При этом стоит учитывать, что русла притоков Колымы не раз менялись, что затрудняет проведение разведочных и раскопочных работ в целом. Полевой сезон короче, чем в Центральной Якутии, транспортная инфраструктура в летний период представлена только водным и воздушным транспортом, а общая удаленность и финансовая затратность проведения таких исследований (в сравнении с другими регионами) требует от исследователей максимальной проработки поставленных целей и четкой реализации поставленных задач, чтобы за один сезон можно было провести наиболее полный цикл полевых работ.

Район имеет все перспективы углубления своей истории, уже полученные данные говорят о присутствии на Колыме всех основных приленских культур, что косвенно подтверждает предположение о возможном заселении района в более раннее время. Наиболее перспективные для изучения памятники Нижнеколымского района располагаются на небольшом удалении друг от друга. Это стоянки на правом берегу р. Колыма от Зеленого мыса до п. Пантелеиха, где в единых ландшафтно-географических условиях зафиксированы следы разных культур. На некотором удалении располагается другая группа памятников в окрестностях Стадухинской протоки, там же находится позднеплейстоценовый разрез Дуванный Яр с многочисленными выходами мамонтовой фауны.

Материалы настоящей статьи могут быть использованы для подготовки научных отчетов археологическими экспедициями, работающими в этом регионе, а также Департаментом по охране культурного наследия Республики Саха (Якутия) для обновления списка выявленных объектов археологического наследия и внесения памятников в ЕГРОКН.

Список литературы:

Алексеев А.Н. Первые русские поселения XVII–XVIII вв. на северо-востоке Якутии. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1996. 152 с.

Дьяконов В.М. Карта археологических памятников Ленского района Якутии: новые материалы и уточнения к существующему списку // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2017. №2(19). С. 10-20.

Кистенев С.П. Древние стоянки левобережья Нижней Колымы (Халарчинская тундра) // Археология Якутии: Сборник научных трудов. Якутск, 1988. С. 98-104.

Кистенев С.П. Каменный век бассейна Нижней Колымы: Дис. ... канд. ист. наук. Якутск, 1990. 155 с.

Кистенев С.П. Родинское неолитическое захоронение и его значение для реконструкции художественных и эстетических возможностей человека в экстремальных условиях Крайнего Севера // Археологические исследования в Якутии (Труды Приленской археологической экспедиции). Новосибирск: Наука, 1992. С. 68-82.

Кистенев С.П., Строгова Е.А. Древности заполярной Колымы // Нижнеколымский улус: История. Культура. Фольклор. [Отв. ред. Е.П. Антонов]. Якутск: Бичик, 2003. С. 35-49.

Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977. 264 с.

Мочанов Ю.А. Исследование палеолита на Индигирке, Колыме и западном побережье Охотского моря // Археологические открытия 1971 года. М.: Наука, 1972. С. 251.

Окладников А.П. История Якутской АССР (Якутия до присоединения к русскому государству). Т. I. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1955. 432 с.

Окладников А.П. Колымская экспедиция // КСИ-ИМК, 1947. Вып. 21. 76 с.

Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю, Восточному океану в продолжение восьми лет при географической и астрономической морской экспедиции, бывшей под началом флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 гг. СПб.: типография Шнора, 1802. 410 с.

Сериков Ю.Б., Визгалов Г.П., Коноваленко М.В. Каменные изделия Стадухинского острога на Нижней Колыме (Республика Саха (Якутия)) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. №3 (34). С. 35-43.

Спектор В.Б. Четвертичные отложения Приморской низменности (Халлерчинская тундра) // Кайнозой Восточной Якутии: Сборник научных трудов. Якутск: Якут. фил. СО АН СССР. 1980. С. 87-97.

Сулейманов А.А. Академия наук СССР и археологическое изучение арктических районов Якутии в 1980-е – 1991 гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. №2 (31). С. 55-66.

Федосеева С.А. Ымыяхтахская культура Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1980. 224 с.

Sikora M. et al. The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene. *Nature*. 2019. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-019-1279-z> (дата обращения: 02.12.2020).

References:

Alekseev A.N. *Pervye russkie poselenija XVII–XVIII vv. na severo-vostoke Jakutii* [The first Russian settlements of the 17th – 18th centuries. in the north-east of Yakutia]. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1996. 152 p. (In Russian)

D'jakonov V.M. Karta arheologicheskikh pamjatnikov Lenskogo rajona Jakutii: novye materialy i utochnenija k sushhestvujushhemu spisku [Map of archaeological sites of the Lensky district of Yakutia: new materials and clarifications to the existing list]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern journal of humanities]. 2017. №2(19). Pp. 10-20. (In Russian)

Fedoseeva S.A. *Ymyahhtahskaja kul'tura Severo-Vostochnoj Azii* [Ymyakhtakh culture of North-East Asia]. Novosibirsk: Science Publ., 1980. 224 p. (In Russian)

Kistenev S.P. Drevnie stojanki levoberezh'ja Nizhnej Kolymy (Halarchinskaja tundra) [Ancient sites of the left bank of the Lower Kolyma (Khalarchinskaya tundra)]. *Arheologija Jakutii: Sbornik nauchnyh trudov* [Archeology of Yakutia: Collection of Scientific Papers]. Yakutsk, 1988. Pp. 98-104. (In Russian)

Kistenev S.P. *Kamennyj vek bassejna Nizhnej Kolymy: Dis... kand. ist. Nauk* [Stone Age of the Basin of the Lower Kolyma: Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Yakutsk, 1990. 155 p. (In Russian)

Kistenev S.P. Rodinskoe neoliticheskoe zahoronenie i ego znachenie dlja rekonstrukcii hudozhestvennyh i jesteticheskikh vozmozhnostej cheloveka v jekstremal'nyh uslovijah Krajnego Severa [Rodinskoe Neolithic burial and its significance for reconstruction of human artistic and aesthetic potential in the extreme conditions of the Far North]. *Arheologicheskie issledovanija v Jakutii (Trudy Prilenskoj arheologičeskoj jekspedicii)* [Archaeological research in Yakutia (Proceedings of the Prilensk Archaeological Expedition)]. Novosibirsk: Science Publ., 1992. Pp. 68-82. (In Russian)

Kistenev S.P., Strogova E.A. Drevnosti zapoljarnoj Kolymy [Antiquities of the Polar Kolyma]. *Nizhnekolymskij ulus: Istorija. Kul'tura. Fol'klor. Otvetstvennyj redaktor E.P. Antonov* [Nizhnekolymsky Ulus: History. Culture. Folklore. Responsible editor by E.P. Antonov]. Yakutsk: Bichik Publ., 2003. Pp. 35-49. (In Russian)

Mochanov Ju.A. *Drevnejšie jetapy zaselenija chelovekom Severo-Vostochnoj Azii* [The earliest stages of human settlement in North-East Asia]. Novosibirsk: Science Publ., 1977. 264 p. (In Russian)

Mochanov Ju.A. Issledovanie paleolita na Indigirke, Kolyme i zapadnom poberezh'e Ohotskogo morja [Pa-

leolithic research on Indigirka, Kolyma and the western coast of the Okhotsk Sea]. *Arheologičeskie otkrytija 1971 goda* [Archaeological discoveries in 1971]. Moscow: Science Publ., 1972. Pp. 251. (In Russian)

Okladnikov A.P. *Istorija Jakutskoj ASSR (Jakutija do prisoedinenija k russkomu gosudarstvu)* [The history of the Yakut ASSR (Yakutia before joining the Russian state)]. T. 1. Edition 2, addition and revision. Moscow - Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1955. 432 p. (In Russian)

Okladnikov A.P. Kolymskaja jekspedicija [The Kolyma Expedition]. *Kratkie soobshhenija o dokladah i polevyh issledovanijah Instituta istorii material'noj kul'tury* [Brief reports on reports and field research of the Institute for the History of Material Culture]. 1947. Release 21. 76 p. (In Russian)

Sarychev G.A. *Puteshestvie flota kapitana Saryčeva po severo-vostochnoj časti Sibiri, Ledovitomu morju, Vostochnomu okeanu v prodolženie vos'mi let pri geograficheskoj i astronomičeskoj morskoi jekspedicii, byvshej pod nachalom flota kapitana Billingsa s 1785 po 1793 gg* [The voyage of the fleet of Captain Sarychev in the northeastern part of Siberia, the Arctic Sea, the Eastern Ocean for eight years during the geographical and astronomical sea expedition, which was under the command of the fleet of Captain Billings from 1785 to 1793]. St. Petersburg: Shnor's typography, 1802. 410 p. (In Russian)

Serikov Ju.B., Vizgalov G.P., Konovalenko M.V. Kamennye izdelija Stadhinskogo ostroga na Nizhnej Kolyme (Respublika Saha (Jakutija)) [Stone products of the Stadhinsky prison in the Lower Kolyma (Republic of Sakha (Yakutia))]. *Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii* [Journal of Archeology, Anthropology and Ethnography]. 2016. №3 (34). Pp. 35-43. (In Russian)

Sikora M. et al. *Istorija naselenija severo-vostoka Sibiri s plejstocena* [The population history of northeastern Siberia since the Pleistocene]. *Nature*. 2019. URL: <https://www.nature.com/articles/s41586-019-1279-z> (date accessed: 02.12.2020). (In English)

Spektor V.B. Četvertičnye otloženija Primorskoj nizmennosti (Hallerchinskaja tundra) [Quaternary deposits of the Primorsky lowland (Hallerchinskaya tundra)]. *Kajnozoi Vostochnoj Jakutii: Sbornik nauchnyh trudov* [Cenozoic Eastern Yakutia: Collection of Scientific Papers]. Yakutsk: Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. 1980. Pp. 87-97. (In Russian)

Sulejmanov A.A. Akademija nauk SSSR i arheologičeskoe izučenie arktičeskikh rajonov Jakutii v 1980-e – 1991 gg. [USSR Academy of Sciences and archaeological study of the Arctic regions of Yakutia in the 1980s - 1991]. *Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik* [North-Eastern journal of humanities]. 2020. №2 (31). Pp. 55-66. (In Russian)

A.S. Yaglovskiy

Archaeological Sites of the Nizhnekolymsky Region

The article presents relevant data on the archaeological study of the Nizhnekolymsk region of the Republic of Sakha (Yakutia). Over the years, the area was studied by G.A. Sarychev, the members of the Dzhezupovskaya North-Pacific Expedition, political exiles V.I. Yokhelson and V.G. Bogoraz, Lena Historical and Archaeological Expedition led by A.P. Okladnikov, Prilenskaya Archaeological Expedition of the Yakutsk Branch of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences led by Yu.A. Mochanov and S.A. Fedoseeva. The most complete study of the Lower Kolyma was carried out by the PAE employee Sergei Pavlovich Kistenev, who discovered the main part of its monuments. The result of the work was the clarification of the number of monuments up to 52 objects of archaeological heritage (sites, burials, fort) from the Late Paleolithic to the 17th century. The aim of the article is to compile an up-to-date map of objects of the archaeological heritage of the Nizhnekolymsk region, to systematize and classify the identified monuments and their material complexes. The source base of this study is the materials of the Prilenskaya Archaeological Expedition of the Arctic Scientific Center of the Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia). We used technical-typological, comparative research methods. The article provides a topical and updated list of the monuments of the Nizhnekolymsky region also gives their brief description, and compiled a map. Monuments are mainly found on the right bank of the Kolyma River in its lower course a tributary of the Panteleikha River, the Stadukhinskaya channel and in the Khalarchinskaya tundra. The monuments of different times contain materials from the Sumaginskaya, Syalakhskaya, Belkachinskaya, Ymyyaktakhskaya and Ust-Milskaya Prilensk cultures, as well as cultural complexes of the early Iron Age and modern times.

Keywords: Yakutia, Kolyma, Stadukhinskaya, Panteleikha, Alazeya, Konkovaya, Bolshaya Kuropatochya, sites, burials, Stone Age